

7. СБУ за год выявила иностранное гражданство у 300 украинских чиновников [Электронный ресурс] // News.ru. – Режим доступа: <https://news.ru/cis/sbu-za-god-vyyavila-inostrannoe-grazhdanstvo-u-300-ukrainskih-chinovnikov/>. – Дата доступа: 24.03.2021.

8. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О гражданстве Республики Беларусь» [Электронный ресурс] : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 16 дек. 2015 г., № Р-1006/2015 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

9. Сазон, К.Д. Защита национальных интересов Республики Беларусь в законодательстве о гражданстве / К.Д. Сазон // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 26 февр. 2021 г.) / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: П.В. Гридюшко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 28–29.

Дата поступления в редакцию: 30.04.21

O.V. Volchkevich, Postgraduate student of the Scientific and Pedagogical Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

ON MULTIPLE CITIZENSHIP PUBLIC OFFICIALS

The content of the concepts of multiple, dual, second citizenship, their differences, positive and negative aspects, application on the territory of the Republic of Belarus and foreign countries are considered. The need to consolidate the prohibition of dual citizenship for public officials is emphasized, taking into account the experience of foreign countries. The problem of stability of political and legal relations, the possibility of realizing the rights and being the bearer of the sovereignty of the state, ensuring the national security of a particular state with multiple citizenship of public officials is investigated. Proposals are made to improve the constitutional and legal foundations of national citizenship.

Keywords: citizenship, multiple citizenship, dual citizenship, second citizenship, public official, national security, sovereignty.

УДК 347.1 + 351.74

Е.М. Ефременко, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь

(e-mail: alena.efremenko@gmail.com);

А.В. Иванов, оперуполномоченный отдела уголовного розыска криминальной милиции отдела внутренних дел администрации Первомайского района г. Витебска

ИЗОБРАЖЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Проанализировано нормативное закрепление понятий «внешний облик физического лица» и «изображение физического лица» как объектов гражданских прав в гражданском законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации с целью формирования единообразного категориального аппарата. Показано значение исследуемых понятий для совершенствования гражданско-правовой доктрины и правореализационной практики в информационном обществе. Акцентируется внимание на праве на собственное изображение как абсолютном личном неимущественном праве физического лица. Обоснована необходимость включения в Гражданский кодекс Республики Беларусь статьи 153¹ «Охрана изображения гражданина», и внесения дополнений в ст. 35 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь».

Ключевые слова: внешний облик физического лица, изображение физического лица, гражданское законодательство, объект гражданских прав.

Развитие информационных технологий актуализировало проблему недостаточной разработки гражданско-правовой регламентации использования и охраны изображений физических лиц, в том числе сотрудников правоохранительных органов в силу значения их служебной деятельности для обеспечения задач и функций государства.

В последние годы тема соотношения права на тайну частной (личной) жизни и права на изображение физического лица все чаще становится предметом научной полемики.

Изображение академически представляет собой описание чего-либо или картину [1]. Глаголы «изображать», «изобразить» означают явление в образе, представление чего-то, доступного чувствам человека, путем ваяния, живописи, устной или письменной речи, телодвижений [1, с. 32]. Глагол «изобразить» академически имеет значение воспроизведения кого-либо, чего-либо в художественном образе, демонстрации объекта, его представление [2, с. 246]. Таким образом, в изображении запечатлен внешний облик человека как уникальная совокупность идентифицирующих и индивидуализирующих его внешних признаков.

Заслуживает внимания и поддержки научная позиция, согласно которой внешний облик физического лица является личным нематериальным благом, принадлежащим ему от рождения, неотчуждаемым и не передаваемым иным способом, идентифицирующим гражданина наряду с иными персональными данными, в связи с чем право на него должно относиться к той же категории прав, что и права на личную неприкосновенность, честь, достоинство и деловую репутацию, неприкосновенность частной (личной) жизни, имя гражданина [3, с. 13]. При этом очень важно разграничивать внешний облик человека и его изображение. Последнее, по мнению В.С. Толстого, представляет собой «информационный объект», в силу чего на него распространяется иной правовой режим, чем на внешний облик [4, с. 81]. Л.О. Красавчикова по этому поводу отмечает, что «право на собственное изображение – это не право автора и вообще не авторское право, а личное неимущественное право гражданина, направленное на обеспечение неприкосновенности его личной жизни». При этом автор подчеркивает, что «произвольное (без испрашивания согласия изображаемого) совершение таких действий есть не что иное, как вторжение в личную жизнь гражданина, который тем самым лишается возможности самостоятельно решать такой сугубо индивидуальный (личный) вопрос, как выставление или невыставление своего изображения для всеобщего обозрения. Именно с этой позиции обеспечения правовой охраны личной жизни и надлежит рассматривать соотношение норм авторского права и нормы о праве гражданина на собственное изображение» [5, с. 82].

Таким образом, внешний облик физического лица и его изображение, позволяющее идентифицировать данное физическое лицо, следует рассматривать как два самостоятельных объекта гражданских прав, относящихся к личным нематериальным благам.

В настоящее время в Республике Беларусь отсутствует нормативное закрепление права на внешний облик (на неприкосновенность внешности) и на изображение, соответственно, содержание этих прав не раскрыто, не отражены их специфические черты. В этой связи целесообразно рассмотреть вопрос о внесении изменений в п. 1 ст. 151 Гражданского кодекса Республики Беларусь с включением в перечень нематериальных благ, перечисленных в данной норме относительно-определенного содержания, внешнего облика физического лица и его изображение как поименованных нематериальных благ. В настоящее время внешний облик физического лица и его изображение рассматриваются как элементы частной жизни, что порождает трудности в правоприменительной деятельности, так как содержание понятия «частная жизнь» также не конкретизировано в отечественном законодательстве.

Позиция, в соответствии с которой право на собственное изображение является абсолютным субъективным личным неимущественным правом, находит поддержку у большинства исследователей, соответственно, его обеспечение и защита реализуются в системе «персонально-определенное защищаемое лицо – персонально-неопределенный круг лиц, имеющих доступ к изображению». Тем самым любое физическое лицо по общему правилу, если законодательством не установлено иное в силу исполнения им профессиональных и т. д. обязанностей либо публичных интересов, имеет право запретить, не дать согласия на распространение своего изображения.

В ГК БССР 1964 г. была представлена норма, изложенная в ст. 509 «Охрана интересов гражданина, изображенного в произведении изобразительного искусства» со следующим содержанием: «Опубликование, воспроизведение и распространение произведения изобразительного искусства, в котором изображено другое лицо, допускается лишь с согласия изображенного, а после его смерти – с согласия пережившего супруга и детей умершего. Такого согласия не требуется, если это делается в государственных или общественных интересах, или изображенное лицо позирировало автору за плату». Норма аналогичного содержания присутствовала и в ГК РСФСР 1964 г. (ст. 514). В действующем ГК Республики Беларусь такая норма отсутствует, равно как и понятия «внешний облик физического лица», «изображение физического лица».

В Российской Федерации в 2006 г. в Гражданский кодекс была включена новая норма, изложенная в ст. 152.1 и регулирующая отношения в области обнародования и дальнейшего использования изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен). При этом установлены правила использования изображения гражданина в период жизни и после его смерти. Анализ представленной нормы позволяет сформулировать некоторые предложения по ее совершенствованию с целью последующего закрепления в ГК Республики Беларусь.

Во-первых, в соответствии с п. 1 указанной статьи после смерти гражданина его изображение может использоваться только с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии – с согласия родителей. Вместе с тем указание на совершеннолетие детей является, на наш взгляд, необходимым, и, кроме того, полагаем, что согласие всех указанных видов субъектов (пережившего супруга родителей и совершеннолетних детей) должно иметь место в целях недопущения причинения вреда кому-либо из них.

Во-вторых, в соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 152.1 ГК Республики Беларусь согласия гражданина на обнародование его изображения не требуется в случаях, когда его использование осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах. В настоящее время нормативное разграничение понятий «публичный интерес», «государственный интерес» и «общественный интерес» и в законодательстве Республики Беларусь, и в законодательстве Российской Федерации отсутствует. В соответствии с ч. 3 п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 г. № 16 к общественным интересам относится «потребность общества в обнаружении и раскрытии угрозы демократическому правопорядку и гражданскому обществу, общественной безопасности, окружающей среде», т. е. данная дефиниция характеризуется высокой степенью правовой неопределенности. На наш взгляд, понятие «публичный интерес» является наиболее универсальным и аккумулирует в себе и государственный интерес, и общественный интерес.

В-третьих, не указана форма волеизъявления согласия лица на обнародование его изображения. Пленум Верховного Суда Российской Федерации дал разъяснения о природе выражения согласия на использование изображения и оснований возникновения гражданских правоотношений в контексте охраны изображения гражданина. Согласие гражданина является сделкой, а значит, в соответствии с п. 46 постановления Пленума Верховного Суда от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оно может быть выражено в устной, простой письменной или конклюдентной форме. Открытым остается вопрос о допустимости в ряде случаев молчания в его юридическом понимании с указанием требуемых сроков.

Отметим, что достаточно часто имеет место использование изображения гражданина без его согласия: освещение в СМИ профессиональной деятельности различных категорий субъектов (представителей государственных органов, органов местного управления и самоуправления, органов уголовного преследования и суда и т. д.), если это не затрагивает их частную жизнь и связанные с ней нематериальные блага. В последнем случае публичные лица имеют возможность запрещать обнародование и использование своих изображений, полученных при обстоятельствах, связанных с их частной жизнью. Однако на практике возникают вопросы разграничения частной и публичной жизни указанных лиц, так как все фактические обстоятельства невозможно предусмотреть.

Законодательством многих государств, в том числе Республики Беларусь и Российской Федерации, установлено, что изображение гражданина может быть обнародовано и использовано «в целях защиты правопорядка и государственной безопасности», в частности, в связи с розыском граждан, в том числе пропавших без вести либо являющихся участниками или очевидцами правонарушения (ч. 3 п. 44 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25) ст. 25 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» позволяет сотрудникам ОВД производить фотографирование, звукозапись, кино- и видеосъемку подозреваемых (обвиняемых); лиц, в отношении которых ведется административный процесс, лиц, подвергнутых административному аресту; лиц, подлежащих депортации или высылке из Республики Беларусь в принудительном порядке; лиц, направляемых в лечебно-трудовые

профилактории МВД; несовершеннолетних при осуществлении профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Пункт 19 ст. 33 Федерального закона Российской Федерации «О полиции» позволяет производить фотографирование, аудио-, кино- и видеосъемку лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, заключенных под стражу, обвиняемых в совершении преступления, подвергнутых административному наказанию в виде административного ареста, иных задержанных лиц, если в течение установленного срока задержания достоверно установить их личность не представилось возможным, а также других лиц.

Кроме того, было бы необоснованно сложно и нецелесообразно испрашивать согласия изображаемого гражданина в случаях, когда оно получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения либо на публичных мероприятиях, если изображение гражданина не является центральным объектом. Вместе с тем важно учитывать, что подобные действия могут быть направлены на дискредитацию гражданина, формирование негативного общественного мнения о нем и т. д. И поэтому в случае обнародования и использования изображения гражданина с нарушением установленных законодательством либо сторонами порядка, способов, целей, пределов и сроков, действия противной стороны следует рассматривать как злоупотребление правом с наступлением предусмотренных актами законодательства правовых последствий.

Таким образом, с учетом вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Фиксация, обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина допускаются только с согласия этого гражданина. После смерти гражданина его изображение может использоваться только с единого согласия совершеннолетних детей, пережившего супруга, родителей умершего. Такое согласие не требуется в случаях, когда:

1) использование изображения осуществляется в публичных интересах;

2) изображение гражданина получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения либо на массовых мероприятиях, за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования;

3) гражданин получит материальное вознаграждение за фиксацию, обнародование и дальнейшее использование своего изображения.

Введение данной нормы устранил имеющийся пробел в законодательстве Республики Беларусь, урегулирует порядок использования и охраны изображений граждан, что будет способствовать единообразию правоприменительной практики.

2. Дополнить ст. 35 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» «Правовая защита сотрудников органов внутренних дел» абзацем следующего содержания: «запрещается опубликовывать и использовать изображение внешнего облика или другого элемента идентификации сотрудника органов внутренних дел с целью причинения ему вреда его имущественным и (или) неимущественным правам (благам). Несоблюдение указанного требования влечет ответственность, предусмотренную законодательными актами Республики Беларусь». Это обеспечит защиту изображения сотрудника органов внутренних дел, а также станет сдерживающим фактором для граждан, желающих злоупотребить своим правом на распространение информации о деятельности государственных органов путем опубликования и использования изображения сотрудника органов внутренних дел по деструктивным мотивам.

Список использованных источников

1. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В.И. Даль. – М. : РИПОЛ классик, 2006. – Т. 2. – 784 с.

2. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М. : Мир и образование ; Оникс, 2011. – 736 с.

3. Гаврилов, Э. Защита внешнего облика и охрана изображения гражданина / Э. Гаврилов // Хозяйство и право. – 2015. – № 10. – С. 13–25.

4. Толстой, В.С. Личные неимущественные правоотношения : учеб. пособие / В.С. Толстой. – М. : Элит, 2006. – 198 с.

5. Красавчикова, Л.О. Авторское право и право гражданина на собственное изображение / Л.О. Красавчикова // Проблемы современного авторского права. – Свердловск : Изд-во УрГУ, 1980. – С. 76–90.

Дата поступления в редакцию: 23.02.21

E.M. Efremenko, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, the Head of the Department of Civil and Labor Law Academy of the MIA of the Republic of Belarus; A.V. Ivanov, Operational officer of the Criminal Investigation Department of the Criminal Militia of the Department of Internal Affairs of the Pervomaisky District Administration of Vitebsk

SELECTION OF A PHYSICAL PERSON AS A SUBJECT OF CIVIL RIGHTS

The article analyzes the normative consolidation of the concepts 'physical appearance' and 'image of an individual' as objects of civil rights in the civil legislation of the Republic of Belarus and the Russian Federation in order to form a single categorical apparatus. The right to own image is considered as an absolute personal non-property right of an individual. The need to include article 153¹ 'Protection of the image of a citizen' in the Civil Code of the Republic of Belarus as well as amendments to article 135 of the Law of the Republic of Belarus 'On Internal Affairs Bodies' (17.07.2007, № 363-3) is justified.

Keywords: Physical appearance, image of an individual, Civil Law, object of civil rights.

УДК 342

*А.А. Подупейко, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: podupeikoalex@mail.ru)*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Рассматривается конституционно-правовое регулирование цифровизации в Республике Беларусь. Акцентируется внимание на том, что развитие информационно-коммуникационных технологий влияет на обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина и резонирует с функционированием государства и общества в целом.

Ключевые слова: Конституция Республики Беларусь, конституционные права и свободы, общество, государство, информационно-коммуникационные технологии, цифровизация.

Цифровизация (внедрение современных цифровых технологий в различные сферы жизни и производства) становится основой функционирования различных субъектов общественных отношений в большинстве сфер их деятельности. И государственные органы, учреждения, частные компании сегодня ставят цифровизацию для себя в ряд своих основных и стратегических приоритетов.

Цифровизация общественных отношений выражается в применении современных цифровых технологий в самых различных сферах деятельности человека. Современные цифровые технологии формируют новый способ производства, создают предпосылки для перехода к новой общественно-экономической формации, к цифровизации самого права, регулирующего такие отношения. Становятся они и фактором динамичного развития социума.

Цифровая трансформация оказывает самое непосредственное влияние на реализацию конституционных прав и свобод человека и гражданина, способствует появлению новых. Сегодня сеть, являясь средством общения, превратилась в инструмент для заработка, финансовые потоки которого также нуждаются в регулировании. Так, формируется целая культура, находящаяся в настоящее время за пределами правового регулирования и вне зоны государственного влияния. И чтобы устранить этот пробел, необходимы разработка и принятие соответствующего законодательства.

На уровне Конституции Республики Беларусь вопросы правового регулирования цифровизации пока не отражены, но не остаются без внимания. Беларусь начала свое продвижение в информационное пространство, приняв в декабре 2002 г. комплексную Государственную программу «Электронная Беларусь». На ее основе в стране уже сделано многое по внедрению информационных технологий, а особое внимание уделено именно правовому регулированию общественных отношений в информационной сфере. Так, правовые нормы об электронной цифровой подписи содержатся в Налоговом кодексе Республики Беларусь, Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь, Гражданском кодексе Республики Беларусь.